

Сердце Шу Цая бешено заколотилось. Он перестал сопротивляться и понял, что сопротивление бесполезно, после того как ощутил невероятную силу маршала, когда тот поднял его.

Единственный шанс выжить заключался в том, чтобы не вести себя как обычная панда. Поэтому вместо того, чтобы сопротивляться, он подавил в себе стыд, перевернулся и подставил свой мягкий, уязвимый живот в знак доверия. Живот детёныша панды был мягким и источал слабый аромат бамбука, как будто пытался казаться милым.

Маршал, казалось, был невозмутим.

Он поднял лейку и пустил воду.

Тёплая вода стекала по его животу. Шу Цай не испугался. Вместо этого он принял более удобное положение.

Пока он так расслаблялся, вода стекала с его живота на грудь, а затем на конечности.

Туман мягко окутал ванную комнату. Шу Цай лежал на платформе и наслаждался теплыми струями. Его мокрый мех прилипал к коже, и он чувствовал себя почти голым.

Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске: его гордость и жизнь были в чужих руках.

Однако, похоже, маршал очень серьёзно отнёсся к его купанию. Панда была вся мокрая, и её тело полностью обнажилось.

Его мягкий белый живот, который только что намочил, выглядел немного неопрятно и резко контрастировал с холодной чёрной столешницей.

Серо-зелёные глаза лениво скользили по всему телу панды, заставляя его трепетать под этим взглядом.

Шу Цай почувствовал глубокий стыд. Он был благодарен за то, что маршал не знал, что он человек. Только он один будет испытывать неловкость в этот момент. Ему просто нужно было потерпеть ещё немного.

Однако, когда вода потекла ниже, его щёки и уши запылали. Он больше не мог сдерживаться и инстинктивно поджал ноги, чтобы защититься.

Лу Линь слегка замешкался и посмотрел на панду.

Короткие лапки детёныша панды на мгновение напряглись, а затем снова расслабились, но одна лапа всё ещё инстинктивно прикрывала его мордочку, а большие чёрные глаза смотрели прямо на него.

Он не выглядел испуганным. Он выглядел... смущенным?

Могут ли панды чувствовать смущение?

Лу Линь ущипнул себя за переносицу, это животное показалось ему хлопотным.

Шу Цай был глубоко смущен. Губы маршала были слегка поджаты, казалось, он был обеспокоен его реакцией.

Хотя он выглядел вполне корректным и не склонным к излишнему общению с домашними

животными, кто бы мог подумать, что он будет лично кормить и купать его? Он так же обращался и с другими животными? Или это был особый подход к нему?

Шу Цай был беспомощен перед этим непредсказуемым человеком. Он чувствовал, что его силы постепенно иссякают.

Ему действительно нужно было поскорее сбежать.

Не успел он об этом подумать, как чья-то большая рука подхватила его и посадила в тёмный закрытый ящик.

Неужели это конец? Шу Цай был так напуган, что отчаянно царапал коробку и пищал.

Всего через несколько секунд резкие царапающие звуки начали стихать.

Когда Шу Цай вышел, он всё ещё был немного не в себе.

Оказывается, в будущем были такие удивительные вещи — легкий ветерок и массаж в коробке. Он чувствовал себя совершенно отдохнувшим. Его мех теперь был пушистым и мягким.

Итак, что же именно маршал проверял с помощью этой водяной бани? Конечно же, он не стал бы опускаться до такого без причины. Шу Цай понятия не имел, какой вывод сделал маршал.

Втайне вздохнув о том, какой он упрямый, Шу Цай послушно лёг на диван, радуясь, что избежал очередной неприятности.

Более того, он накопил в себе немало энергии, приблизившись к идеальному состоянию. Ему не терпелось поглотить ещё немного.

Осмотрев комнату, Шу Цай заметил, что маршал оставил его на диване и направился во внутреннюю комнату, даже не выключив свет.

Немного подождав и решив, что маршал спит, Шу Цай слез с дивана и тихо направился в соседнюю комнату.

К счастью, дверь во внутреннюю комнату была открыта. Подойдя к кровати, он не издал ни звука, хотя ничего не видел, потому что кровать была слишком высокой. Он мог различить лишь очертания одеяла.

Похоже, маршал спал. Шу Цай ухватился за простыню и подтянулся, увидев мужчину в лунном свете.

Мужчина лежал в официальной, почти статуеподобной позе. Одеяло аккуратно прикрывало его грудь без единой морщинки. Его руки естественно лежали по бокам, в лунном свете они казались скульптурой.

Шу Цай подкрался к краю кровати и осторожно протёр глаза.

Глаза маршала были закрыты, а дыхание было ровным. Он должен был спать.

С облегчением вздохнув, Шу Цай ещё раз внимательно посмотрел на него.

Даже с закрытыми серо-зелёными глазами маршал выглядел неприступным. В его чертах читались естественная холодность и отстранённость.

Честно говоря, его лицо действительно было красивым и приятным для любого ценителя хорошей внешности. Но он держался так отстранённо. Если бы Шу Цай встретил его на Земле, он бы его избегал.

Шу Цай относился к нему с предубеждением, особенно из-за того, что он жестоко поедал мелких животных заживо.

Вспомнив об этом, Шу Цай наклонился ближе и принялся, чтобы уловить едва заметный запах крови.

Едва уловимый холодный аромат коснулся его ноздрей. Он был приятным, но едва заметным. Он не смог удержаться и вдохнул ещё немного, почти подсев на этот запах.

Скорее всего, это были духи.

Опасаясь разбудить его, если пробудет здесь слишком долго, Шу Цай развернулся и тихо подошёл к руке маршала. Он свернулся калачиком и прижался спиной к руке маршала.

Рука, которая была слишком длинной для детёныша панды, плотно прижалась к спине Шу Цая. Её тепло передавалось от спины к разуму, вызывая покалывание в коже от такой близости.

Шу Цай с детства был чувствителен к прикосновениям. Он не привык к тесному контакту с другими людьми, особенно сейчас, когда он лежал на одной кровати с маршалом, чья рука могла с лёгкостью свернуть ему шею.

И всё же оттуда, где они соприкасались, непрерывно исходила расслабляющая энергия, успокаивающая его нервы. Даже слабый запах маршала был приятен.

Опасность и безопасность исходили от человека, стоявшего позади него. Это было странное чувство.

Через мгновение Шу Цай поудобнее устроился и осторожно положил лапу на тыльную сторону ладони маршала.

Без барьера в виде меха или одежды тепло и энергия хлынули в его ладонь с такой силой, что это превзошло даже прикосновение к его спине.

Этот резкий контраст привлёк внимание Шу Цая. Он опустил и вторую лапу и, почувствовав, что маршал всё ещё спит, расслабился.

Он не должен был заснуть. Ему нужно было встать с кровати до того, как проснётся маршал.

То ли дело было в комфортной энергетике, то ли в приятном аромате, но дневная усталость быстро навалилась на него. Не успел он опомниться, как уже заснул.

В темноте медленно открылись серо-зелёные глаза, молча наблюдавшие за спиной панды.

Шу Цай крепко спал и лениво потянулся, проснувшись утром. Увидев пустую кровать, он почувствовал себя так, словно его ударила молния.

Он действительно заснул! Он даже не заметил, как проснулся маршал.

К счастью, маршала, похоже, не смутило то, что он забрался на кровать, иначе он бы испугался, что его могут съесть во сне.

Потянувшись, Шу Цай почувствовал, как его тело наполняется энергией.

Его энергия полностью восстановилась!

Он взволнованно огляделся, чтобы убедиться, что в комнате больше никого нет, и быстро побежал в ванную, чувствуя инстинктивное желание снова превратиться в человека.

Как только эта мысль пришла ему в голову, его переполнила энергия. Его взгляд стал острее, голова прояснилась, а тело вытянулось и стало шире. Его руки и ноги обрели полную подвижность.

В одно мгновение Шу Цай принял человеческий облик.

Он на мгновение растерялся, оказавшись в своём давно забытом человеческом теле, и взглянул в маленькое зеркало в ванной.

В отражении виднелся молодой человек с растрёпанными волосами, спадающими на глаза, бледной кожей, красными губами и выразительными чертами лица с глазами, которые казались почти пылающими, но смягчались тёмными зрачками.

Шу Цай впервые ощутил, каково это — снова быть человеком.

К счастью, это было его собственное лицо. Он не был уверен, что смог бы приспособиться, если бы попал в чужое тело.

Не было времени размышлять о том, почему он превратился в панду и переместился в будущее. Шу Цай не мог дожидаться, когда же ему удастся сбежать.

Однако, когда он уже собрался уходить, от прикосновения холодного воздуха к коже он замер на месте.

Шу Цай опустил голову и безучастно уставился на своё обнажённое тело. Лицо Шу Цая покраснело.

На нём не было никакой одежды!

Как он мог сбежать вот так? Даже если бы он бесстыдно выбежал на улицу в чём был, его бы быстро поймали.

Он в панике обыскал комнату в поисках одежды, но без доступа к ключу не смог открыть ни один из шкафов.

Он повернулся к спальне и попытался натянуть на себя простыню или одеяло, но они не поддавались, словно были приклеены к кровати.

Радость от возвращения в человеческий облик угасла. Поскольку он не мог справиться даже с тумбочками и простынями, его шансы добраться до двери казались ещё более призрачными.

Какое наказание ожидает его, если маршал вернется и обнаружит, что он вторгся в его комнату?

Шу Цай закусил губу. Решив испытать удачу, он подошел к двери.

Дверь выглядела внушительно, и, проведя по ней рукой, он не обнаружил ни переключателей, ни ручек.

Но в следующее мгновение она засияла огнями и автоматически открылась, за ней оказался длинный коридор.

Шу Цай нахмурился.

Он не может открывать шкафы, но дверь открывается? Это потому, что у него энергия маршала? Или это было очередное испытание? Он не знал, есть ли в комнате камеры.

Сейчас он не мог об этом беспокоиться. Если это было испытанием, то он уже выдал себя, превратившись в человека, так что попытка сбежать не усугубит его вину.

Жаждающий свободы и полный любопытства к этому миру, Шу Цай был полон решимости увидеть будущее — даже если это означало риск быть пойманным и казнённым.

Шу Цай решительно шагнул в полумрак коридора. Коридор был длинным и извилистым, с множеством комнат по обеим сторонам. Он огляделся по сторонам и медленно пошёл вперёд.

Воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь его учащённым дыханием.

Пройдя несколько шагов, он остановился перед дверью и осторожно протянул руку, чтобы потрогать её. На двери мелькнул слабый голубой узор, и она автоматически открылась.

Как он и надеялся, если ему удалось открыть дверь в комнату маршала, то он сможет открыть и другие двери.

Шу Цай вошёл и стал искать одежду.

Внутри комната была заставлена множеством точных механических компонентов. Одежды нигде не было видно. Не смея терять времени, он быстро переходил из комнаты в комнату, стараясь оставлять как можно меньше следов.

Следующие две комнаты были заполнены похожими высокотехнологичными предметами. В одной из них находились предметы, напоминающие пистолеты. Они были изящными и искусно сделанными.

После беглого осмотра он предположил, что их можно запустить, нажав на кнопку. На всякий случай он взял один с собой.

В коридоре было так много комнат, что он не мог позволить себе проверить каждую. Шу Цай шёл по коридору, пока не добрался до первой комнаты в конце.

Внутри он обнаружил множество человекоподобных роботов, каждый из которых был удивительно похож на настоящего человека.

Когда он вошёл, все они повернулись к нему, и их чёрные зрачки заблестели в свете электронных ламп.

Шу Цай инстинктивно отступил на шаг, но роботы не двинулись с места, словно ожидая приказа.

Он с облегчением вздохнул и повернулся, чтобы уйти, но его взгляд упал на одежду роботов. Он медленно остановился.

«Разве это не идеально?»

Шу Цай улыбнулся, быстро подошёл к ближайшему роботу и осторожно расстегнул кнопку.

Робот не отреагировал.

«Наконец-то одежда». Он быстро стянул с робота одежду и надел её на себя.

Однако рубашка была слишком свободной. Она висела на нём мешком и плохо сидела в плечах.

Он расстегнул несколько пуговиц возле воротника, из-за чего вырез стал выглядеть немного небрежнее. Благодаря этому наряд перестал казаться таким странным, хотя и стал немного более повседневным.

Шу Цай тоже быстро натянул ботинки и прижался к стене коридора, чтобы выглянуть наружу.

За дверью находился огромный, величественный зал. Там было несколько патрульных роботов, которые сканировали территорию, мигая синими лампочками.

Увидев, что патрулируют только роботы, Шу Цай немного расслабился. Поскольку роботы в предыдущей комнате не сочли его чужаком, эти патрульные роботы, скорее всего, тоже его не остановят.

Снова поправив одежду, он уверенно вышел.

Как только он вошёл в зал, патрульные роботы резко повернулись к нему, сверкая синими огоньками, словно сканируя его для подтверждения личности. Шу Цай сохранил самообладание и продолжил идти.

Через мгновение все роботы поклонились ему и чинно отошли в сторону.

Он прошёл мимо них с невозмутимым выражением лица. Перед ним автоматически открылись большие двери, за которыми виднелся пейзаж.

Ввысь устремлялись небоскрёбы, почти пронзая небеса. В воздухе парили всевозможные массивные механизмы, время от времени их пересекали высокоскоростные летательные аппараты. Это была захватывающая дух, сюрреалистичная сцена прямо из научно-фантастического фильма.

Шу Цай запрокинул голову, чувствуя, как кровь пульсирует в его венах.

Значит, это был город будущего?

Желая рассмотреть его поближе, он пошёл вперёд по широкой тропинке и вскоре увидел высокие стены по периметру и главные ворота.

Ворота были открыты, по обеим сторонам стояли вооружённые до зубов стражники, излучавшие устрашающую ауру, которая наводила страх на всех, кто приближался.

Шу Цай нахмурил брови, осознав, что попал в затруднительное положение.

Возможно, ему удастся избежать обнаружения роботами, но люди могут распознать в нём чужака и, скорее всего, убьют его на месте.

Более того, он чувствовал неуверенность.

Даже если бы он выбрался наружу, куда бы он пошёл? Он никого здесь не знал, а как человек без документов он рисковал быть задержанным.

И действительно ли поглощённая им энергия позволит ему оставаться человеком бесконечно долго?

Он снова перевёл взгляд на далёкие здания, и после секундного колебания желание обрести свободу пересилило все остальные опасения. С решительным видом Шу Цай шагнул к воротам.

Молодой человек вышел под палящее солнце. Воротник его рубашки был расстёгнут, обнажая участки светлой кожи с едва заметными отпечатками пальцев. Однако его глаза горели гордым пламенем, излучая ауру неповиновения, которая предупреждала окружающих, что с ним лучше не шутить.

Контраст между сдержанностью и снисходительностью создавал сильное, притягательное очарование, которое завораживало всех, кто видел его.

Даже обычно невозмутимые стражники переглянулись, не в силах скрыть изумление в своих глазах.

Неудивительно, что маршал все эти годы оставался холостяком...

<http://bllate.org/book/14370/1272576>